

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№20-УД20-14сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 октября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Кочиной И.Г., Истоминой Г.Н.,

с участием:

государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

представителя потерпевшего - адвоката Гамидова Р.Т.,

защитника - адвоката Сайгитова У.Т.,

при секретаре Семеновой Т.Е.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Сайгитова У.Т. в защиту интересов осужденного **Бахишева Имрана Алимурадовича**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 27 декабря 2019 года, которым он осужден по п.п. "ж", "е.1" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания с наказанием по приговору от 26 января 2017 года, - к 16 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре,

на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 года, которым приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления защитника - адвоката Сайгитова У.Т., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя потерпевшего - адвоката Гамидова Р.Т., возражавшего против удовлетворения жалобы, прокурора Телешевой -Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены и изменения приговора, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

Бахишев И.А. осужден за убийство группой лиц по предварительному сговору по мотиву кровной мести, совершенное 9 мая 2010 года в с.Кала Дербентского района Республики Дагестан при следующих обстоятельствах.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей Бахишев И.А., желая отомстить Г [] К. [] за убийство своего брата, имевшего место 8 октября 2005 года, решил лишить его жизни. С этой целью в период времени с апреля по 9 мая 2010 года Бахишев И.А. обратился к другому лицу с предложением принять в этом участие, на что тот дал согласие. После этого они разработали план, в соответствии с которым Бахишев И.А. должен был вызвать Г [] К. [] из дома, вдвоём напасть на него, при этом другое лицо должно было наносить Г [] К. [] удары руками, подавляя сопротивление и отвлекая внимание на себя, а Бахишев И.А. должен был нанести удары ножом.

Для исполнения задуманного 9 мая 2010 года, примерно в 23 часа, Б [] и другое лицо, вооружившись ножом, прибыли к дому № [] по ул. [] в с.Кала Дербентского района Республика Дагестан, где через Г [] Г. [] вызвали его брата Г [] К. [] на улицу и на расстоянии примерно 13 метров от дома напали на него. В ходе этого другое лицо нанесло руками удары по различным частям тела Г [] К. [], а Бахишев И.А. нанёс удары ножом по его телу. Увидев происходящее, Г [] стал звать на помощь, подбежал к ним, в связи с чем Бахишев И.А. и другое лицо отбежали в сторону. Когда Г [] Г. [] поднял Г [] К. [] с земли и стал уводить в сторону дома, Бахишев И.А. подбежал к ним и нанёс ещё несколько ударов ножом в область спины Г [] К. [].

В результате этих действий Г [] К. [] были причинены повреждения в виде двух колото-резаных ран туловища с локализацией слева и справа 4 и 5 межреберьев по окологрудной линии, проникающих в плевральную полость, от которых по дороге в больницу наступила его смерть, а также были причинены четыре непроникающие колото-резаные раны передней брюшной стенки справа, спины в проекции 8 и 9 позвонков слева, поясничной области слева по околопозвоночной линии, тыльной поверхности правой кисти, кровоподтёк грудной клетки.

В кассационной жалобе адвокат Сайгитов У.Т. выражает несогласие с обвинительным приговором, считая его незаконным и необоснованным. Полагает, что суд неверно квалифицировал действия осужденного как убийство, совершенное по мотиву кровной мести, поскольку из вердикта

коллегии присяжных заседателей не следует, что преступление совершено в силу соблюдения данного обычая.

Указывает, что судебная коллегия по уголовным делам третьего апелляционного суда вопреки правовой позиции Конституционного Суда, изложенной в постановлении от 7 июля 2020 года по жалобе А [REDACTED], не стала проверять доводы стороны защиты о давлении на присяжного заседателя Ш [REDACTED]

Полагает, что судебное следствие проведено с процессуальными нарушениями поскольку суд не допросил с участием присяжных заседателей явившегося свидетеля Д [REDACTED], мотивируя отказ тем, что она не являлась очевидцем произошедшего, что сведения, которыми она располагает, получены ею со слов других лиц и не имеют отношения к фактическим обстоятельствам дела. Суд апелляционной инстанции признал данное решение правомерным, поскольку Д [REDACTED], якобы, не указала источник своей информации, что не соответствует действительности. По мнению автора жалобы, принимая указанные решения, суды нарушили право стороны защиты на представление доказательств, поскольку свидетелем может являться не только очевидец преступления. Так, Д [REDACTED], будучи допрошенной в отсутствие присяжных, дала показания о количестве нападавших, которые непосредственно относятся к рассматриваемому делу.

Автор жалобы указывает, что председательствующий необоснованно прерывал сторону защиты при попытках оспорить достоверность доказательств стороны обвинения, критиковать качество расследования уголовного дела (стр.113-118).

По завершению судебного следствия председательствующий обратился к присяжным заседателям с напутственным словом, которое полностью совпадает по содержанию с тем, что произносилось в предыдущем судебном процессе. В результате в напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям о доказательствах, которые были признаны недопустимыми, не исследовались в судебном заседании или исследовались не в полном объеме, например, показания потерпевшего, свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED], В [REDACTED] Р [REDACTED], напомнил оглашенные показания свидетеля Э [REDACTED] в то время как они не оглашались, а в суде свидетель дал иные показания. На возражения стороны защиты по поводу содержания напутственного слова председательствующий не отреагировал. Считает, что в стадии напутственного слова председательствующий допустил нарушение положений ст.75, п.3, 5 ч.3 ст.340 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях председательствующего процессуальных нарушений, указав, что сторона защиты не обращалась с замечаниями по поводу нарушения принципов объективности и беспристрастности председательствующего при произнесении напутственного слова. Вместе с тем, возражения стороны защиты не были зафиксированы в протоколе судебного заседания, в связи с чем на протокол были принесены замечания. Просит проверить его доводы по аудиозаписи хода судебного процесса.

На основании изложенного адвокат считает, что на протяжении всего судебного процесса председательствующий нарушал право осужденного на защиту, в связи с чем состоявшиеся в отношении его судебные решения просит отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает оснований для их удовлетворения, поскольку нарушений, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ судом при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Обвинительный приговор в отношении Бахишева постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Уголовное дело рассмотрено законным составом суда. Коллегия присяжных была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ, в ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. К работе коллегия присяжных заседателей приступила после присяги.

В основной состав коллегии присяжных заседателей под №5 была избрана Ш [REDACTED]. Согласно протоколу судебного заседания 23 декабря 2019 года после составления вопросного листа и до удаления коллегии в совещательную комнату она не явилась на судебный процесс, в связи с чем в соответствии с положениями ч.1 ст.329 УПК РФ была заменена одним из запасных присяжных заседателей (т.7 л.д.24,133).

Адвокат, полагая, что на Ш [REDACTED] было оказано давление с целью отстранения от участия в вынесении вердикта, обратился с соответствующим заявлением в правоохранительные органы. Данное заявление адвоката было проверено отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан.

В ходе проверки Ш [REDACTED] пояснила, что по месту работы обратилась с секретарю МБОУ "Многопрофильный лицей №5" А [REDACTED] с просьбой о замене ее в качестве присяжного заседателя в судебном процессе или замене другим преподавателем в лицее на время выполнения обязанностей присяжного заседателя. 23 декабря 2019 года утром Х [REDACTED] ей, якобы, сказала, что ее мужу - сотруднику ФСБ, позвонили и попросили, чтобы она не приходила в суд в ближайшие два дня.

Вместе с тем, вышеуказанные пояснения Ш [REDACTED] своего подтверждения не нашли, напротив, были опровергнуты сообщением из

УФСБ России по Республике Дагестан об отсутствии в системе ФСБ сотрудника по фамилии А [REDACTED], объяснениями секретаря А [REDACTED] и директора МБОУ " [REDACTED] А [REDACTED], отрицавших факт разговора с Ш [REDACTED] 23 декабря и запрета являться ей в судебные процессы.

По итогам проверки 23 февраля 2020 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ.

Оценив постановление следователя, Судебная коллегия считает его обоснованным. Заявление адвоката было проверено надлежащим должностным лицом и в полном объеме. Новых доводов относительно воздействия на присяжного заседателя стороной защиты не приводилось в суде апелляционной инстанции, не приведено и в кассационной жалобе. При таких обстоятельствах доводы стороны защиты об оказании давления на присяжного заседателя Ш [REDACTED] и непроведении проверки данного факта следует признать несостоятельными.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения и предложил порядок исследования представленных им доказательств, а защитник и подсудимый высказали свое отношение предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования доказательств.

Судебной коллегий Третьего апелляционного суда правильно установлено, что судебное следствие по уголовному делу проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

В рамках судебного следствия исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Председательствующий в ходе судебного процесса обеспечил соблюдение принципа состязательности сторон в судебном процессе, предоставив им равные возможности для представления и исследования доказательств.

Решение председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката о допросе с участием присяжных заседателей свидетеля Д [REDACTED] нет оснований оценивать как нарушение права стороны защиты на представление доказательств, поскольку ее показания были признаны неотносимыми к данному уголовному делу (т.7 л.д.81-83, 96-100).

Так, из показаний Д [REDACTED] данных в отсутствие присяжных заседателей, следует, что ей со слов соседки Г [REDACTED] известна общая информация о факте насильственной смерти Г [REDACTED] К. При этом ни Д [REDACTED], ни Г [REDACTED] очевидцами преступления не являлись.

Учитывая, что по данному уголовному делу допрошены несколько очевидцев преступления, исследовано достаточное количество иных доказательств об обстоятельствах, имеющих значение для дела, решение

председательствующего, принятое по ходатайству стороны защиты, следует признать обоснованным.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий отказал стороне защиты в оглашении показаний Г [] Г., в признании недопустимым доказательством протокола опознания Бахишева Г [] Г. от 16 мая 2018 года. Доводы о несогласии с данными решениями были приведены в апелляционной жалобе. Судебной коллегией по уголовным делам Третьего апелляционного суда эти доводы рассмотрены и отвергнуты как несостоятельные. Мотивы принятых по ним решений изложены в апелляционном определении, не согласиться с которыми нет оснований (т.1 л.д.74, т.2 л.д.10-11, т.7 л.д.79,82, 136, 163).

Таким образом, приведенные стороной защиты доводы о нарушении председательствующим принципов равноправия и состязательности сторон своего подтверждения не нашли.

Вопреки мнению стороны защиты все исследованные с участием присяжных заседателей доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Фактов исследования недопустимых доказательств не установлено.

В стадии судебных прений председательствующий несколько раз прерывал выступление адвоката (т.7 л.д. 118, 119, 120,122,124).

В двух случаях председательствующий сделал замечания адвокату в связи с оценкой им показаний свидетелей как недостоверных. Необходимо согласиться с правильностью доводов кассационной жалобы в той части, что в судебном процессе с участием присяжных заседателей стороны вправе высказывать свое мнение относительно достоверности или недостоверности исследованных доказательств, поскольку разрешение данных вопросов относится к полномочиям присяжных заседателей. Вместе с тем, сделанное в этой связи замечание не повлияло на объективность мнения присяжных заседателей, поскольку после судебных прений в напутственном слове председательствующим до сведения присяжных заседателей было доведено содержание показаний всех свидетелей, разъяснены правила их оценки, в связи с чем они имели возможность самостоятельно оценить их на предмет соответствия действительности путем сопоставления с другими доказательствами.

В остальных случаях замечания председательствующего являются обоснованными, поскольку обусловлены незтичным высказыванием адвоката в адрес свидетеля, а также тем, что адвокат затрагивал вопросы производства предварительного следствия, не входящие в предмет оценки присяжных заседателей. Данные действия председательствующего основаны на требованиях закона, вследствие чего их нельзя расценивать как ограничивающие право на защиту.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия. Замечаний на них от сторон не поступало, равно как и ходатайств о дополнении листа частными вопросами. Не имелось у суда оснований и для

постановки перед присяжными заседателями прямого вопроса о том, действовал ли Бахишев в соответствии с обычаем кровной мести поскольку ответ на него предполагает юридическую оценку содеянного, что в соответствии с положениями ст.ст.334, 339 УПК РФ не входит в компетенцию присяжных заседателей.

Согласно ч.1 ст.340 УПК РФ перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий обращается к присяжным заседателям с напутственным словом.

Согласно протоколу судебного заседания 18 декабря 2019 года после составления вопросного листа председательствующий произнес перед присяжными заседателями напутственное слово, возражений на которое не поступило. Вопреки доводам кассационной жалобы данное напутственное слово не совпадает с тем, что было произнесено судьей Т [] при первом рассмотрении уголовного дела, что следует из аудиозаписи хода судебного процесса. Тех нарушений, которые указаны в кассационной жалобе, председательствующим при произнесении напутственного слова 18 декабря 2019 года не допущено. Однако он излишне сослался на показания Р [] (т.1 л.д.23-24), которые не оглашались и на протоколы опознания Бахишева В [] и Г [] Л., которые не исследовались (т.2 л.д.156-158, 159-161).

Судебная коллегия считает, что излишняя ссылка председательствующего на показания Р [], данные в период предварительного следствия (т.1 л.д.23-24) не ввела в заблуждение присяжных заседателей, поскольку данный свидетель была допрошена перед коллегией присяжных, и ее показания не отличались от тех, которые она давала в период предварительного следствия. Не могла повлиять на вердикт и излишняя ссылка на два протокола опознания, поскольку данные доказательства по своему содержанию не были новыми для присяжных заседателей: каждая из свидетелей, и В [], и Г [] Л. в ходе допроса в судебном заседании с участием присяжных показали, что видели момент нанесения ударов Г [] К., при этом в одном из двух нападавших опознали Бахишева (т.7 л.д.42-46, 50-53).

Более того, после данного напутственного слова коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату не удалась ввиду окончания рабочего дня и в связи с ходатайством адвоката Сайгитова судебное заседание было отложено на несколько дней, до 23 декабря 2019 года.

После возобновления судебного процесса 23 декабря 2019 года председательствующий, следуя требованиям ч.1 ст.340 УПК РФ, вновь выступил перед присяжными заседателями с напутственным словом, после которого коллегия удалась на совещание для вынесения вердикта (т.7 л.д.131-134).

Напутственное слово, произнесенное 23 декабря непосредственно перед удалением коллегии в совещательную комнату, полностью соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Председательствующий изложил в

нем позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах и правилах их оценки, изложил сущность принципа презумпции невиновности и положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, а также иные предусмотренных законом обстоятельства. Вопреки доводам кассационной жалобы, в данном напутственном слове не имеется ссылок на недопустимые и неисследованные доказательства. Председательствующий правомерно привел в нем показания признанного потерпевшим Г. [REDACTED] Г., свидетелей В. [REDACTED] и Г. [REDACTED] Л., данные как в ходе судебного следствия, так и в период предварительного следствия, поскольку данные лица были допрошены перед присяжными заседателями, кроме того, исследовались их показания, полученные в период расследования дела (т.1 л.д.27-30, 129-131, 132-134, т.2 л.д. 18-27, 32-35, т.7 л.д.44-45, 52, 69,77).

Согласно аудиопrotocolу в обоих напутственных речах председательствующий правомерно ссылался на показания свидетеля Э. [REDACTED], данные им в судебном заседании, а не в ходе предварительного следствия, как об этом указывается в кассационной жалобе, и не привел показаний свидетеля Р. [REDACTED], поскольку они не исследовались.

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Согласно аудиозаписи судебного заседания таких возражений не поступило. Однако адвокатом Сайгитовым было заявлено возражение на напутственное слово от 23 декабря 2019 года относительно неполноты содержания приведенных в нем доказательств. Данные возражения зафиксированы в протоколе судебного заседания (т.7 л.д.134). В ответ на возражения председательствующий разъяснил участникам процесса, что нормами УПК РФ не предусмотрено дословное воспроизведение содержания исследованных доказательств в напутственном слове, в свою очередь, присяжные заседатели пояснили, что напутственное слово им понятно, дополнительные разъяснения не требуются (т.7 л.д.134).

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен обвинительный вердикт, который является понятным и непротиворечивым.

На основании изложенного Судебная коллегия не усматривает нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного присяжными заседателями вердикта.

Согласно вердикту присяжные заседатели сочли доказанным, что Бахишев решил убить Г. [REDACTED] К., чтобы отомстить за убийство последним своего брата.

Из содержания вердикта усматривается, что почти через 5 лет после убийства брата, Бахишев заранее спланировал нападение на Г [REDACTED] К., о чем договорился с другим лицом. Как и было спланировано, пока другое лицо наносило Г [REDACTED] К. удары руками, Бахишев нанес серию ножевых ранений. Когда раненого Г [REDACTED] К. родственники уводили с места происшествия, Бахишев догнал их и нанес Г [REDACTED] К. дополнительные удары ножом в спину. От полученных ножевых ранений Г [REDACTED] К. скончался.

Таким образом, фактические обстоятельства, установленные присяжными заседателями, свидетельствуют о том, что Бахишев в группе и по предварительному сговору с иным лицом отомстил Г [REDACTED] К. за убийство своего брата аналогичным способом - путем причинения смерти.

Учитывая установленные обстоятельства в совокупности с тем, что Бахишев является выходцем из местности, где существовал обычай кровной мести, принимая во внимание отсутствие иных побудительных мотивов для совершения преступления, суд правильно квалифицировал действия Бахишева по п.п. «ж», «е.1» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотиву кровной мести.

Оснований для иной квалификации действий осужденного не имеется.

Оценив заключение психолого-психиатрической экспертизы в отношении Бахишева и его поведение в период судопроизводства председательствующий правильно пришел к выводу о том, что он является вменяемым и должен нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении Бахишеву наказания учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о его личности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также решение коллегии присяжных заседателей о снисхождении к осужденному.

Решение о неприменении положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ судом мотивировано.

Выводы о назначении Бахишеву окончательного наказания по правилам ч.5 ст.69 УК РФ соответствует требованиям закона, поскольку преступление совершено им до вынесения приговора Черемушкинского районного суда г. Москвы от 26 января 2017 года, которым он осужден по ч.1 ст.131, п. "а" ч.2 ст.132 УК РФ к 7 годам лишения свободы.

Поскольку наказание Бахишеву назначено в соответствии с требованиями уголовного закона оснований для его смягчения не имеется.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенные тем, что изложены в кассационной жалобе, являлись предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции. Правила апелляционного рассмотрения судом не нарушены. Апелляционное определение соответствует положениям ст.389.28 УПК РФ.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационной жалобы, отмены и изменения судебных решений в отношении Бахишева не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 401.14 - 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 27 декабря 2019 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 года в отношении **Бахишева Имрана Алимуратовича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Сайгитова У.Т. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи